

На следующее утро отец позвал его, а также старшего брата. Они сказали ему, что император любит его и хочет взять его во дворец, чтобы он хорошо слушался императора и усердно учился.

Сначала Цинь Тун не придавал этому значения, но когда слухи из двора дошли до него, он, как умный и начитанный член императорской семьи, остро почувствовал, что его выбрали для чего-то. Но эта догадка напугала его, вызвав характерную для юноши панику.

— О чём думаешь? — Цинь Юй, войдя в зал, увидел, что он задумался.

— А! — Цинь Тун только сейчас заметил его и быстро встал, чтобы поклониться. — Приветствую Ваше Величество.

— Ладно, — Цинь Юй поддержал его, посмотрел на него некоторое время, затем внезапно присел и с улыбкой спросил:

— Если хочешь, можешь называть меня дядей.

— Дядя... — пробормотал Цинь Тун, на мгновение смутившись, затем поклонился и сказал:

— Хорошо.

Хе-хе... Цинь Юй похлопал его по плечу и небрежно сказал:

— Я сказал, если хочешь.

— Ваше Величество, министр Чжао прибыл.

— Впустите его, — Цинь Юй сел за стол и поманил Цинь Туна к себе.

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество, — Чжао Чжипин вошёл и преклонил колени, бросив взгляд на Цинь Туна, в его глазах мелькнула грусть.

— Тун, — Цинь Юй обнял его за плечи и, указывая на Чжао Чжипина, сказал:

— Это учитель, которого я выбрал для тебя. Ты должен хорошо у него учиться и уважать его. Запомнил?

— Ваш слуга подчиняется приказу, — Цинь Тун ответил со всей серьёзностью.

— Выйди пока, мне нужно поговорить с твоим учителем.

Цинь Тун поклонился и вышел из зала. Цинь Юй смотрел, как его маленькая фигура переступает порог, а Чжао Чжипин выпрямился, но смотрел на него.

— Ваше Величество, вы решили? — спросил Чжао Чжипин.

— Я решил, — Цинь Юй улыбнулся, подошёл к нему и взял его за руку. — Вы для меня как учитель и друг. Каждый раз, когда я поступал своевольно, вы всегда меня поправляли, не оставляя. Теперь я хочу попросить вас, ради нашей дружбы, относиться к Туну как ко мне, быть терпеливым, внимательным и не оставлять его.

— Ваш слуга... — Чжао Чжипин сдержал рыдание и поклонился. — Подчиняюсь приказу.

На самом деле, в глубине души он всё ещё был недоволен. Чжао Чжипин всегда думал, что он будет служить только одному человеку, оставаясь рядом с императором, пока они оба не умрут. Но теперь...

Он не отрицал, что Цинь Тун был выдающимся, но, каким бы выдающимся он ни был, это был не тот человек, которому он поклялся служить в Дунъяне, не тот человек, которого он считал величайшим правителем.

За дверями зала Цинь Тун смотрел в небо, когда рядом с ним внезапно опустился на колени человек.

— Маленький принц, — Чжао Чжипин поправил рукава и торжественно преклонил колени, почтительно сказав:

— Ваш слуга Чжао Чжипин приветствует вас.

В зале Цинь Юй, наблюдая из окна, глубоко вздохнул, наконец сняв с себя тяжёлый груз.

Зал Тайхэ

В темноте дыхание становилось всё более учащённым. Цинь Юй резко вскрикнул, наконец вырвавшись из кошмара, и медленно сел, вытирая пот со лба ладонью. Казалось, он ещё не пришёл в себя.

— Этот Бай?

Тихий, но нежный голос Линь Ваньфэна, как ручей, вернул его к реальности. Цинь Юй повернулся к нему, и в тусклом свете увидел Линь Ваньфэна, стоящего у двери, его стройная фигура казалась хрупкой.

— Всё в порядке, — Цинь Юй сказал ему, и в его голосе звучала улыбка. — Ложись спать.

Линь Ваньфэн не мог разглядеть его лицо, но инстинктивно почувствовал, что смех звучал не так. Он смотрел на силуэт и вдруг сделал шаг вперёд.

— Остановись, — голос Цинь Юя внезапно стал суровым. — Что ты делаешь?

Его тон был холодным и не терпящим возражений. Линь Ваньфэн мгновенно остановился, не понимая, почему потерял смелость.

— Я хотел подойти к тебе, — сказал он.

— Слишком поздно, — Цинь Юй резко отказал, лёг и накрылся одеялом. — Отдыхай.

Линь Ваньфэн долго смотрел на него, но в конце концов тоже лёг. Он, казалось, понял, почему не осмелился подойти. Даже если бы он увидел этого Бая, это не сделало бы его счастливее.

Шаги удалялись. Цинь Юй открыл глаза, смотрел в потолок и медленно выдохнул.

Маленький Ветер, я не хочу так строго относиться к тебе, но я не могу позволить тебе приблизиться. По крайней мере, в этой ситуации не могу. Я никогда не был честен.

Сердце внезапно сжалось в груди. Цинь Юй почувствовал, что что-то застряло там, перекрывая кровоток, и его ладони стали ледяными.

Мм... Очень тихий стон, почти неслышимый. Цинь Юй старался дышать ровно, прислушиваясь к звукам в комнате. Боль в груди стала острее, и он сжал руку, пока, наконец, дыхание Линь Ваньфэна не стало ровным, и он глубоко уснул.

Цинь Юй опёрся на руку, сел, стиснул зубы и быстро, бесшумно вышел из спальни. Сяо Фу-цзы спал на короткой кушетке у входа, не слыша его тихих шагов. Цинь Юй осторожно открыл дверь и быстро ушёл.

Ближе к полнолунию луна была особенно яркой. Цинь Юй глубоко вдохнул, подавив боль в груди, и уверенно пошёл вперёд.

— Ваше Величество, — стражник у входа приблизился.

— Уходите, — Цинь Юй холодно бросил два слова и покинул зал Тайхэ.

Лунный свет был заблокирован за окном. Бай Юньфэй лежал на кровати, спокойно спал, казалось, погружённый в сон. В темноте раздался слабый звук, он резко открыл глаза, вскочил и мгновенно оказался у двери.

— Юнь... Юньфэй, — Цинь Юй стоял у двери, пот пропитал его халат, и он слабо постучал в дверь.

Испугавшись, Бай Юньфэй быстро открыл дверь. Цинь Юй не успел уклониться, слегка наклонился и упал назад.

— Цинь Юй! — Бай Юньфэй мгновенно оказался рядом с ним, поддерживая его за плечи, и в мгновение ока втащил его в комнату.

У дворцовой стены, в углу коридора, Линь Ваньфэн наблюдал, как фигура промелькнула мимо, держа на руках этого Бая, и исчезла за дверью так быстро, что он не успел рассмотреть.

Этот Бай, почему? Только потому, что он знает тебя давно, понимает твоё прошлое, поэтому... ты готов быть рядом с ним, но не со мной.

Мы просто познакомились немного позже. Я, Линь Ваньфэн, не хуже любого. Ты говорил мне, что я достоин любого.

Рука прижалась к сердцу, брови Линь Ваньфэна слегка дрожали, но через мгновение расслабились, и он снова тихо ушёл.

Я люблю тебя, и ты должен любить меня, даже если... не так сильно!

Тьма начала рассеиваться, на горизонте появился слабый свет, проникая сквозь окно. Цинь Юй наконец расслабился, его лоб был покрыт потом. Он поднял глаза и посмотрел на человека рядом. Бай Юньфэй убирал серебряные иглы.

Хе-хе... Он неприятно рассмеялся. Бай Юньфэй холодно посмотрел на него, его лицо было суровым.

— Почему ты не пришёл раньше?

— Я боялся разбудить Маленького Ветра.

— А ты не боялся... упасть в обморок? — Бай Юньфэй проглотил это слово, его лицо стало ещё

холоднее.

— Это не так просто, — Цинь Юй улыбнулся, на его лице появилась усталость.

Эта усталость смягчила сердце Бай Юньфэя, и он вернулся к своему обычному выражению лица, вытирая пот с его лба.

— Отдохни, проснёшься, и всё будет в порядке.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул и закрыл глаза.

Усталость быстро погрузила Цинь Юй в сон. Возможно, после пережитого кошмара он не видел ничего. Бай Юньфэй положил руку на кровать, осторожно протянул палец и коснулся его руки.

Цинь Юй, ты знаешь, что ты убиваешь себя?

Дворец Чжаова

— Вражда между хусцами и ханьцами вечна, поэтому с четырьмя провинциями северных ху нужно обращаться осторожно. Под давлением обязательно возникнут конфликты. Чтобы добиться вечного мира, нужно, чтобы ху и ханьцы торговали друг с другом и вступали в браки, чтобы они стали единым целым. Только так можно добиться долгосрочного мира, — Цинь Юй сказал Цинь Туну.

Цинь Тун кивнул, посмотрел на доклад в руках и вдруг спросил:

— Ваше Величество переселили знатных ху в столицу, разрешили им учиться в академии и служить в Палате учёных. Если в будущем они займут высокие должности и станут угрозой для ханьцев и Вашего Величества, что тогда?

— Ты должен помнить, что в этом мире больше нет различий между ху и ханьцами. Ху и ханьцы — все подданные Сына Неба. Во все времена были предатели, и это не связано с ху или ханьцами. Если Сын Неба добродетелен, устанавливает справедливые законы и милостив к подданным, он сам устранит предателей.

— Цинь Тун запомнил, — он поклонился и вернул доклад на стол.

— Сын Неба должен быть беспристрастен, иначе его будут использовать в борьбе за власть, а чиновники, создавая фракции, навредят двору. Если Сын Неба будет пристрастен, это приведёт к хаосу в стране.

Цинь Тун слегка опустил голову, его маленькие брови нахмурились, и через некоторое время он сказал:

— Благодарю Ваше Величество, Цинь Тун понял.

С удовлетворением улыбнувшись, Цинь Юй уже хотел позвать его к себе, когда вошёл Ли Хань. Он остановился и спросил:

— Что случилось?

— Генерал Лу просит аудиенции.

Лу Цун? Цинь Юй смутно догадывался, о чём он хочет поговорить. Взглянув на Цинь Туна, он

сказал:

— На сегодня всё, возвращайся во дворец и не ленись.

— Хорошо.

Цинь Тун вышел, а Цинь Юй приказал впустить Лу Цуна.

<http://bllate.org/book/16170/1453979>